

На правах
рукописи

Кузнецов Дмитрий Сергеевич

Теоретические проблемы структуры философского знания

Специальность 09.00.01 – онтология и теория познания

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Саратов – 2012

Работа выполнена в Поволжском институте управления имени П.А. Столыпина (филиал РАНХиГС при Президенте РФ)

Научный руководитель доктор философских наук, профессор Гасилин Владимир Николаевич

Официальные оппоненты:

Позднева Светлана Павловна, доктор философских наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н.Г.Чернышевского», заведующий кафедрой философии и методологии науки

Гусева Ирина Ивановна, доктор философских наук, профессор, Саратовский социально-экономический институт Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, профессор кафедры философии и политологии

Ведущая организация ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет»

Защита состоится «8» февраля 2012 года в 14. 00 на заседании диссертационного совета Д 212.243.09 при Саратовском государственном университете имени Н.Г. Чернышевского по адресу: 410012, г. Саратов, ул. Астраханская 83, XII корпус, ауд. 203.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского.

Автореферат разослан « ___ » _____ 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
Е.В.

Листвина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Тема структуры философского знания является интересной во все эпохи, однако, сегодня данная тема приобретает новый ракурс. Сама структура философского знания начинает приобретать близкую к понятию структуры форму и содержание лишь при жизни Платона. В дальнейшем история философской мысли показывает, что структура философского знания рассматривалась с разных сторон, что в первую очередь, объясняется мировоззрением различных эпох. Значительный интерес к проблеме структуры философского знания возникает в начале XX века, когда в центре своего исследования разные науки ставят проблему формирования знания. На сегодняшний день проблема структуры философского знания рассматривается с позиций философских, научных, теологических концепций. Такой интерес к данной проблеме, несомненно, ведет к увеличению подходов к ее исследованию. Однако, приумножая подходы в исследовании современной структуры философского знания, научные, теологические и, прежде всего, философские направления создают тем самым деструкцию, что вызывает заблуждение относительно понимания структуры современного философского знания.

Рассматривая различные эпохи становления и преобразования структуры философского знания, следует отметить, что в каждой из них понятие «структура философского знания» зависела, прежде всего, от мировоззренческих установок, которые были характерны для определенного времени. Особый интерес среди всех эпох представляет – современная эпоха, поскольку именно она привнесла значительный ряд различных философских направлений, которые образовали не только новое понимание современной структуры философского знания, но и, по сути, образовали пропасть между классическим, неклассическим и соответственно постклассическим пониманием структуры философского знания. Это привело к утрате определенной «преемственности» в исследовании данной проблемы.

В связи с этим проблему структуры философского знания можно рассматривать в двух основных аспектах, которые условно можно обозначить как «внешний» и «внутренний».

В рамках первого необходимо раскрыть многообразие философских учений, направлений в философии той или иной исторической эпохи, в том числе современной философии. Философия в целом всегда представляла собой некоторый набор философских учений и направлений. Несмотря на их отличия, они всегда имели некоторые сходные и общие моменты, касающиеся структуры философского знания. Не является исключением и современная философия. Здесь можно выделить как тенденции, идущие от классической философии, так совершенно новые тенденции, позволяющие группировать все многообразие учений в три основных группы.

Второй аспект – «внутренняя» структура философского знания предполагает вычленение разделов философского знания в рамках того или иного философского учения или направления, а так же дисциплинарную

структуру философского знания, которая ныне представлена значительным многообразием философских дисциплин. Такая структура также исторически менялась не только за счет содержания и интерпретации, но и за счет дифференциации философского знания, появления все новых философских дисциплин, осмысливающих и исследующих все новые культуры человеческой деятельности. Как правило, философские дисциплины выражают в той или иной степени базовую структуру¹ философского знания (онтология, гносеология, аксиология, праксеология). Все это еще раз доказывает заинтересованность исследователей в решении данной проблемы и подчеркивает тем самым ее актуальность.

Степень разработанности проблемы. На сегодняшний день проблема структуры современного «философского знания»² рассматривается различными направлениями философии. Прежде всего, это – герменевтика, экзистенциализм, аналитическая философия, феноменология и постмодернизм.

Проблема современной структуры философского знания отражена в *герменевтике* в форме интерпритации текста, понимании текста, его «слияние» с человеком. Осмысление данной проблемы мы можем найти в работах: Ю. Хабермаса³ и К.-О. Апеля⁴, Э. Корета⁵, П. Рикера⁶, Х.Г. Гадамера⁷.

Осмысление проблемы структуры современного философского знания дано в *философии экзистенциализма*, источником которого являлись: философия жизни и феноменология. Необходимо отметить основателя экзистенциализма датского философа С. Кьеркегора⁸. К числу представителей экзистенциализма также относятся русский философ Бердяев Н.А.⁹; немецкие философ: Хайдеггер М.¹⁰, Ясперс К.¹¹; французский философ Марсель Г.¹²; К экзистенциализму близки французский персонализм Мунье Э.¹³, концепции Ортеги-и-Гассета Х.¹⁴, Бабушкина В.У.¹⁵, Гасилина В.Н.¹⁶

¹ Мартынович С.Ф. Факт науки и его детерминация (философско-методологический анализ). Саратов, 1983. С. 91 – 92.

² Никифоров А.Л. Природа философии: Основы философии. М., 2001. С. 35.

³ Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. М., 2003. С. 397.

⁴ Апель, К.-О. Трансформация философии. М., 2001. С. 263 – 335.

⁵ Корет Э. Основы метафизики. Киев, 1998. С. 10.

⁶ Рикёр П. Конфликт интерпретаций: Очерки о герменевтике. М., 1995. С. 59.

⁷ Гадамер Г.Г. Истина и метод: основы философской герменевтики. М., 1988. С. 509-510.

⁸ Кьеркегор С. Заключительное ненаучное послесловие к «Философским крохам». Мимически-патетически-диалектическая компиляция. Экзистенциальный вклад Иоханнеса Климакуса. Спб., 2005. С. 5.

⁹ Бердяев Н.А. Царство Духа и Царство Кесаря. М., 1995. С. 184.

¹⁰ Хайдеггер М. Время и бытие. М., 1993. С. 238 – 239.

¹¹ Ясперс К. Ницше: Введение в понимание его философствования: научное познание. Спб., 2004. С. 509.

¹² Марсель Г. Трагическая мудрость философии. Избранные работы. М., 1995. С. 49.

¹³ Мунье Э. Надежда отчаявшихся. М., 1995. С. 130.

¹⁴ Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? М., 1991. С. 95 – 96.

В постановке проблемы структуры философского знания заявила *аналитическая философия*, использующая метод детального анализа при помощи логического анализа и анализа языка. Определенную роль в формировании современной структуры философского знания можно наблюдать у Фуко¹⁷, Ж. Делеза и Ф. Гваттари¹⁸.

Необходимо отметить также следующее направление – феноменология. Выстраивая философское знание в соответствии с действующим набором принципов: истина временна, лишена субъективизма и релятивизма. Феноменология, таким образом, решает важные вопросы, касающиеся сути «вещи», «события», «законов природы» и т.д., столь необходимые при формировании современной структуры философского знания. Среди представителей данного направления необходимо выделить его основателя Э. Гуссерля¹⁹, и представителя русского направления исследователя феноменологии К.А. Свасьяна²⁰.

Однако, несмотря на заинтересованность исследователей по данной проблеме, необходимо подчеркнуть отсутствие как в западной, так и в отечественной современной литературе фундаментальных работ в этой области. Недостаточная степень разработанности, которая заключается в различиях двух уровней мировоззренческого знания и познания – фактуального и теоретического – до сих пор имеющего прозрачное разграничение между философским знанием и его в нефилософскими основаниями. Кроме того, в структуре философского знания возникает трудность терминологического порядка. Это подчеркивает актуальность выбора темы, постановку цели и задач исследования.

Объектом исследования является структура философского знания.

Предметом исследования – классификация различных структур философского знания.

Целью исследования является выявление структур современного философского знания.

Реализация поставленной цели достигается решением следующих **задач**:

1. сформировать инвариант структуры современного философского знания.
2. выявить проблемы эмпирического базиса и теоретического уровня современного философского знания
3. определить особенность современного мировоззрения связанную со структурой философского знания.

¹⁵ Бабушкин В.У. О природе философского знания. Критика современных буржуазных концепций. М., 1978. С. 7.

¹⁶ Гасилин В.Н. Принципы в структуре философского знания. Саратов, 1987. С. 12 – 13.

¹⁷ Фуко М. Археология знания. К., 1996. С. 29.

¹⁸ Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? М., 1998. С. 25.

¹⁹ Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Т. 1. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. М., 1999. С. 20.

²⁰ Свасьян К.А. Феноменологическое познание. М., 2010. С. 89 – 90.

4. определить предпосылки и основы новой мировоззренческой тенденции.

Научная новизна проведенного исследования заключается в следующих положениях:

1. Определено новое понимание структуры современного философского знания, заключающееся в основе двух элементов классических философских систем – рационального и иррационального начала.

2. Выявлена проблема эмпирического базиса и теоретического уровня современного философского знания, заключающаяся в понятии «философский конструкт». Он включает в себя современные философские направления – герменевтику, экзистенциализм, аналитическую философию и феноменологию. Благодаря данным направлениям происходит формирование современного философского знания.

3. Определена особенность современного мировоззрения, выраженная в отсутствии системы «согласованного определения принципов». Данное положение определяет особенности современного мировоззрения, заключающееся в «ценностно-смысловом вакууме» (отсутствие общих устоявшихся современных ценностей).

4. Введено новое понятие в структуре современного философского мировоззрения – «теомиф», придающий смысл и значение устойчивости человеческому бытию на трансцендентальном уровне.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в дальнейшем исследовании структуры философского знания, в разработке новых систем, связующих элементов и форм философского знания.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит во внедрении материалов диссертационной работы в процессе разработки спецкурсов по общей философии, философии истории и онтологии и теории познания.

Методологической основой исследования явился комплекс следующих методов. Герменевтический, направленный на постижение значения (смысла) знаков (где знаки не обязательно являются языковыми (текстовыми), но любой продукт познания выражается в знаковой форме (системой знаковых форм), интерпретация, понимание текстов. Аналитические – понимание, высокая рефлексивная культура, при этом используются редуccionистские процедуры, переход от сложного к простому. Экзистенциальные методы мышления – в которых по мере надобности участвует физически-душевно-духовный (мир, экзистенция, трансценденция) человек целиком, вместе со всеми своими чувствами и желаниями, со своими предчувствиями и опасениями, своим опытом и надеждами, своими заботами и нуждами, где особо выделяется единство объекта и субъекта, понимание сущности бытия, временная структура бытия. Феноменологические приемы исследования – выявление и описание поля непосредственной смысловой сопряженности сознания и предмета, поля,

горизонты которого не содержат в себе скрытых, не проявленных в качестве значений сущностей, где сознание играет важную роль, благодаря которому исследуются не сами вещи, а их образы, смысловые эквиваленты. Также применяется структурный, исторический, сравнительно-исторический методы, которые позволяют объективно рассмотреть проблему.

В результате проведенного исследования сформулированы следующие **положения, выносимые на защиту**:

1. Определен инвариант структуры современного философского знания, заключающийся в рациональном и иррациональном началах классических философских систем. Предложенный инвариант позволяет выявить фундаментальные основания применительно к структуре современного философского знания.

2. Понятие «философский конструкт» доказывает, что проблема эмпирического базиса и теоретического уровня современного философского знания заключается в образовавшемся тождестве между философией и наукой, которое является разрушением сложившейся структуры современного философского знания и приводит к его мозаичности. Решение данной проблемы применительно к выдвинутому понятию является использование методологии следующих философских направлений: герменевтики, экзистенциализма, аналитической философии и феноменологии. На основе данных философских направлений определено современное философское знание.

3. Выработанное автором положение «согласованного определения принципов» определяет особенности современного мировоззрения, заключающиеся в «ценностно-смысловом вакууме» (отсутствие общих устоявшихся современных ценностей). На этой основе выработан новый подход к обучению и образованию, к эффективному информационному обеспечению, которое путем внедрения обучающих компьютерных программ, несущих новое видение мира и новые способы мышления, реализует синтез результатов исследований естественных и гуманитарных наук.

4. Определены предпосылки и основы новой мировоззренческой тенденции выраженные в форме «теомифа». «Теомиф» позволяет выявить устойчивую структуру философского знания, образующую собой взаимодополнение на основе двух направлений – философской теологии и мифа, общая задача которых заключается в придании смысла и значения устойчивости человеческому бытию на трансцендентальном уровне.

Апробация работы: Материалы диссертации нашли свое отражение в 6 научных публикациях, из которых 2 входят в перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. Положения диссертационного исследования излагались на научных конференциях. Основные выводы данного исследования были изложены в следующих конференциях: Всероссийской научно-практической конференции «Российское общество и государство в

условиях мирового финансово-экономического кризиса: региональный аспект» (Саратов, январь 2010 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Город в современном пространстве: культура, политика, экономика, право» (Саратов, январь 2011 г.); Конференции «Вызовы третьего тысячелетия: прогнозы, оценки, практики» (Саратов, апрель 2011 г.); Методологический семинар «Иррациональное и рациональное начала в структуре классического философского знания» (Саратов, январь 2012 г.).

Структура диссертационного исследования подчинена решению основных целей и задач и состоит из введения, двух глав (обе главы включают в себя по два параграфа), заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, анализируется степень ее разработанности, определяется объект, предмет исследования, формируются цель и задачи исследования, аспекты научной новизны, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Структура философского знания и тенденции его развития» имеет своей целью рассмотрение и формирование структуры философского знания на основе новой парадигмы.

В первом параграфе первой главы «Формирование структуры философского знания» рассматриваются представления о структуре философского знания в различные периоды истории философской мысли, начиная с античности и заканчивая неклассической эпохой.

В истории философской мысли различная классификация философского знания имела различную структуру, элементы которой не всегда играли равнозначную роль. Структура философского знания зависела от понимания ее природы, предмета философии. Проведенные исследования показали, что рассматривать природу философского знания следует как систематическую. Это знание с одной стороны общетеоретическое, а с другой – мировоззренческое.

Автором на основе различных установок выделяется следующая парадигма. Согласно авторской установке – в формировании структуры философского знания особым образом сказалось наличие иррационального и рационального начал в как в античных, так и в классических философских системах.

На протяжении многих веков в истории философии отмечается наличие разных по своей природе начал. Одни философские учения при осмыслении реальности в большей степени ориентируются на иррационалистические традиции, другие – утверждают торжество рационализма. Структуру рационалистически ориентированной философии отличает систематический, логически связанный характер объяснений, доказательств, трактовок, подачи материала. Однако даже в рационалистических учениях мы обнаруживаем некоторые проявления иррационализма.

Основу структуры классического философского знания составляет ментально переработанная совокупность теории, практики и искусства того или иного общества. На такой базе формируются структурные элементы классической философии – физика, логика, метафизика, математика. Их в различной степени взятое сочетание и позволяет создать философскую теорию, концептуальным образом отражающую и объясняющую действительность или же творящую некую предполагаемую умозрительную модель. При этом иррациональное или рациональное по своей сути конкретное философское учение в целом представляется внешнему исследователю как инвариант философских систем классического типа.

Так, например, последователи Милетской школы представляли себе первооснову всего сущего в абстрактно-символическом виде (мысли-образы). У Фалеса это – вода, у Анаксимандра – айперон, у Диогена – воздух, у Гераклита – огонь; Эмпедокл объединял все четыре стихии, которые в его представлении составляли «корни» всех вещей. Такое видение было во многом порождено мифологической иррациональной традицией, хотя сами по себе первоэлементы были весьма материальны и рациональны. Подкрепляя свои теории, античные натурфилософы вводили понятия и разрабатывали методики, свойственные таким научным дисциплинам как математика, физика, астрономия. Тем самым получалось, что, сами того не предполагая, они стояли у истоков науки как области занятия.

Наличие рациональных и иррациональных начал заметно и у Пифагора, который был не только философом-мыслителем, но и ученым-исследователем. В его учении несложно обнаружить неразрывно связанные друг с другом научную и религиозно-окультурную составляющие.

Как известно, исключительное внимание Пифагора было привлечено к числу. Число – это отдельно отстоящее и осмысляемое явление, основа всего сущего. Необходимо заметить, что число понималось Пифагором не как арифметическое, а как метафизическое явление. В своей иррациональной ипостаси оно выступало как закон, сущность всего мира. В рациональной же было материальным объектом, формой и безусловно способом познания.

Преобразование философской системы на основе синтеза рациональности и иррациональности наблюдается и у Алкмеона Кротонского, известного в истории психологии основателя принципа нервизма, крупнейшего врача и мыслителя. Основой всего сущего для него являлось равновесное сочетание биологического организма как живого и животного начала и четырех стихий (вода, земля, воздух, огонь).

Рациональное и иррациональное в классическом философском знании изначально были ориентированы на определение первопричин бытия, которое должно быть гармоничным. Этот императив мы отчетливо видим у Филолая, который посредством математического вычисления определял гармонию как принцип мироустройства.

В приведенных примерах мы наблюдаем неразрывную связь между рациональным и иррациональным началами, реализуемыми в процессе формирования структуры классического философского знания.

Натурфилософия послужила отправной точкой в трансцендентном понимании бытия: человек и стихия в ней образовывали цельную систему, космос, где от каждого элемента зависит порядок общего состояния всех вещей. Натурфилософская система достаточно ярко выделяет теоретический элемент («теоретикэл») в структуре классического философского знания.

В итоге структурирование классического философского знания позволило мыслителям, синтезируя и интегрируя рационалистическое и иррационалистическое начала в своих учениях, объяснять природу, общество и мышление. Вследствие этого формировались предпосылки философского понимания материальной, социальной и духовной сфер жизни общества.

Кроме того, классическая античная греческая философия не являлась областью специальных философских знаний. Она развивалась в тесной неразрывной связи с рациональными научными знаниями (математикой, медициной, географией) и иррациональными учениями (мифологией, искусством, метафизикой). Зачастую сама структура философского знания зависела от понимания теми или иными философами природы, предмета философии. Отсутствие отдельных составных частей в конкретных философских системах объясняется тем, что они не развиты, не разработаны мыслителями вследствие субъективных причин (интересов, ценностей, определенных социальных условий).

С такой оценкой в целом коррелирует обозначенный нами подход, согласно которому в формировании структуры классического философского знания особым образом сказалось наличие рационального и иррационального начал в античных философских системах. Эти начала отразились в сформулированных мыслителями законах бытия и познания, на базе которых в дальнейшем образовались онтология и гносеология как магистральные направления в истории философии.

Второй параграф первой главы «Проблемы эмпирического базиса и теоретического уровня современного философского знания» имеет целью рассмотрение структуры современного философского знания.

В истории философии однозначного ответа, который сформировал бы определенную структуру философского знания, не было. Одной из причин этого является глубокий терминологический разрыв целостности бытия, который подрывает «структуру» современного философского знания. Отсюда можем наблюдать забвение теоретического уровня (классическое понимание бытия) и отрицания эмпирического базиса (совокупных фактов на основе которых возникает теория). В результате получаем мозаичность (разобщенность) современной «структуры» философского знания, элементы (направления) которой зачастую не имеют ничего общего между собой. Усложняет положение и то, что в рамках неклассической и постнеклассической философии были отвергнуты и перестали быть обязательными элементы системности, концептуальности, структурности и т. п., что безусловно отразилось на теоретическом уровне современного философского знания.

Как подчеркивает В.С. Швырев, познавательная проблема должна выстраиваться вокруг концептуального ядра. На наш взгляд, определение современного философского знания должно образовываться на базе таких направлений современной философии как, герменевтика, экзистенциализм, аналитическая философия, феноменология, где концептуальным ядром или современным инвариантом философского знания выступает его интерпретация в рамках философии, т.е. не выходя за границу философии, так как не каждое учение может вписаться в научные категории, а, вписавшись, может приобрести новый уровень, где гипотеза обретет статус аксиомы, что по сути не отвечает предмету философского знания.

Отсюда признаком мозаичности современного философского знания служит симулякр (от лат. *simulacrum* – образ, подобие, копия), философский концепт, введенный Бодрияром. Разрешить проблему симулякра (тождества между философией и наукой) в современном философском знании возможно, опираясь на представленную гипотезу «философский конструкт», строящийся в рамках современных философских направлений: герменевтики, экзистенциализме, аналитической философии, феноменологии.

Так как эмпирический базис философской теории образует совокупность фактов (знание о явлении, отражение явления), на основе которых она возникает, то признак мозаичности соответственно стоит искать в фактах ее деструктивности.

Центром герменевтики является интерпретация, понимание текстов. Положение герменевтики отражает следующее – это бытие человека в мире, его соотносимость с миром, где основным инструментом выступает понимание, посредством которого возможно преодоление границ между человеком и любым объектом бытия. Именно понимание, поскольку, если человек задает вопросы, следовательно он недопонимает и запускает процесс понимания. Понимание должно быть по-настоящему жизненным, оно должно иметь дело с сущим. Человек испытывает интерес к сущему, так как изначально находится в мире сущего, у которого, как и у человека, есть свои границы. Соответственно понимание будет достигнуто, и истина откроется, если удастся преодолеть эти границы. Ключом к такому преодолению служит понимание текста, его «слияние» с человеком. Герменевтика послужит ключом к пониманию онто-терминологического разрыва и сможет преодолеть проблему интерпретации понятийного философского аппарата, что, в свою очередь, даст возможность выстроить его в логически связанном виде.

Аналитическая философия, отличительной чертой которой является «лингвистика» (философствование детального анализа при помощи логики и языка). Так, еще основатели аналитической философии Фреге и Рассел утверждали, что философия является логикой, так как начинается она с объяснения предложений, того, что может быть истинным или ложным. Логика, как известно, занимается высказываниями, предложениями, которые в свою очередь состоят из слов, следовательно, она имеет языковой характер. Язык же – это граница мышления. Получается, что язык в рамках онтологии

и гносеологии стал «универсальным» инструментом понимания истины бытия. Определенную роль языка, как архетипа знаний, также подчеркивает в своей работе Мишель Фуко. Наиболее впечатляющей онтологической инновацией современности служит проект Жака Деррида, представляющий деконструкцию онтологии. Аналитический стиль философствования, далее, отличается высокой рефлексивной культурой, стремлением к структурной продуманности. Так, согласно гипотезе Куайн, такой стиль предоставляет нам предпосылочный язык, который, в свою очередь, дает нам искомый смысл (смысл одной теории интерпретации объектов в другую), в результате мы приходим к проблеме формулирования, где границы языка аналитической философии будут являться и онтологическими границами бытия, что, по сути благоприятно отразится на философской, а не научной интерпретации.

Экзистенциализм или же «философия существования» (от лат. слова *existentia* – существование). Экзистенциализм отражает бытие человека в мире, его соотносимость с миром, где основным инструментом выступает понимание, посредством которого возможно преодоление границ между человеком и любым объектом бытия. Однако, стоит так же помнить, что понимание строится по принципу «герменевтического круга», суть которого заключается в том, что, понимая что-либо, человек должен воспринимать это как часть, элемент познания на пути к целому знанию (бытия), при этом ему необходимо «слиться» с миром вещей. Сохраняя такую схему, человек сможет преодолеть историчность интерпретации (преодолеть терминологический разрыв) и в итоге понять сущность, обрести истину бытия. именно в экзистенции открывается новое видение бытия – подлинное бытие, как смысл всего сущего. Возможно, экзистенция близка к герменевтике. Так, существуют три пути взаимодействия с бытием: через мир, экзистенцию и трансценденцию. Взаимодействие с бытием происходит через определенные критерии и явления мира. Поэтому, научное мышление, которое ориентируется в основном на мир вещей, ничего не может сказать о бытии философии.

Феноменология убеждает нас, что нельзя добраться до реальности, поэтому данное направление относится к описанию того, как мы изучаем опыт в терминах «сущностей», где сознание – реальнейшая из реальностей. Реальность – это чистое сознание, которое всегда имеет некоторую интенциональность (направленность). И это верно, история философии проходит ряд закономерных, с нашей точки зрения, нарушений, вызванных субъективным подходом в описании утраченного знания. Однако, согласно философу Свасьян непонимание преследует нас там, где мы воспринимаем мысль не в ритмах ее становления, а в статике термина, подменяя эмбриологию и физиологию живого процесса морфологией готовых форм. История философии сводится в таком случае к перечню понятий, где исходным пунктом подхода является определение..., понимание же начинается не с определения, а с пристального вслушивания в перебой исторических ритмов и описания их. Термин, как это явствует уже из самого знака слова, не может быть исходным пунктом исследования, коего

исходный пункт, как это опять же явствует из знака слова, – следы; как термин, он есть конец и завершение процесса становления». Поэтому, необходимо соблюдать ряд правил философского исследования: опираться на опыт; на профессионально усвоенный инструментарий понятий и терминов; на мысленные привычки, свойственные данной эпохе; психологические особенности самого познающего.

Отсюда, благодаря феноменологии, – философское знание будет последовательно структурировано, опираясь при этом на этос собственного знания, очищая опыт от различных интерпретаций (в первую очередь, научных) и образуя философское сознание.

Подводя итог, необходимо подчеркнуть, что в отличие от философии Нового времени, где возможно разграничение на материалистическую или идеалистическую концепцию, а к приведенным направлениям современной философии этого сделать не представляется возможным. Тем не менее, эти направления так или иначе отвечают на вопросы об отношении природы и мышления, объективной реальности и сознания, что безусловно является фундаментом понимания онтологии. Отсюда выделенные в нашем понимании современные философские направления (герменевтика, экзистенциализм, аналитическая философия, феноменология), полностью отражают онтологию теоретического уровня современного философского знания, а также его эмпирический базис, где идеями выступают познание текста (языка) и сознания в рамках преодоления симулякра в философии. Поэтому данные направления вполне отражают предрасположенность к образованию современной структуры философского знания. Однако, не стоит забывать, что каждая современная концепция, учитывая представленные, это лишь субъективный фрагмент современного философского знания на пути к его «упорядочиванию». Следовательно, представленная позиция (анализ) не является универсальной, а лишь отражает попытку решения одной из фундаментальных задач в философии.

Вторая глава «Мировоззренческая специфика современного философского знания» имеет своей целью рассмотрение, выявление и определение философского мировоззрения XX века.

Первый параграф второй главы «Особенности современного мировоззрения», посвящен рассмотрению и определению особенности современного философского мировоззрения.

В процессе индивидуального развития человека формируется система общих представлений, понятий об окружающем мире и соответственно месте человека в этом мире, то есть философское мировоззрение. Соответственно, основным вопросом любого философского мировоззрения является соотношение человека и мира. Само философское мировоззрение представляет интегральное образование в нашем сознании, где центром сознания, является запас знаний. Кроме того, для философского мировоззрения характерны определенные идеалы (нравственные и эстетические). Поэтому в мире всегда присутствуют убеждения, взгляды, активно принимаемые людьми, которые соответствуют их жизненным

устремлениям. Необходимо подчеркнуть, что сам термин философское мировоззрение достаточно многозначен, что отчасти объясняется попытками объединить в себе все возможные мировоззренческие системы. Однако, философы едины в мнении о том, что сегодня требуется новое мировоззрение как основание целостной стратегии решения глобальных проблем.

Новым мировоззрением может стать концепция «согласованного мировоззрения», которая представляет из себя определенность в понимании устройства мира и единство воззрения прошлого, настоящего и будущего пути развития знания, опирающегося на консенсуальном взаимодействии философских, научных и религиозных направлений, где ведущими элементами выступают синергетика и кибернетика.

Исследуя различные мировоззренческие системы, автор определил основные из них («ценностное сознание», «ноосферное мировоззрение», «экологическое мировоззрение», «новое мышление»), которые составили концепцию «согласованного определения принципов».

Кроме того, автор использует наработки в области синергетики и герменевтики в качестве ведущих элементов конструкции «согласованного определения принципов».

В результате концепция «согласованного определения принципов» может быть использована, как основа междисциплинарного синтеза знания, служить «мостом» для диалога науки, религии и философии, западного и восточного миропонимания, что послужит в свою очередь объединению различных мировоззренческих структур в одну сложную структуру.

Второй параграф второй главы «Теомиф или современное мировоззрение в основе структуры философского знания» посвящен рассмотрению и определению особенностей главных направлений философии XX века, выявление структуры современного философского знания.

Автором вводится и доказывается концепция «теомифа». Отмечается, что «теомиф» образуют два современных направления – философская теология и миф.

Исследования данного типа мировоззрений показали, что мифологическое мировоззрение на ранних ступенях своего развития возникло наряду с философско-теологическим. Миф и философская теология – формы культуры, обнаруживающие в ходе истории глубинную взаимосвязь. Стремление людей обрести финальную осмысленность своего существования, рационализируя непостижимое, ведет к постоянному воспроизводству в культуре мифа и философской теологии.

Кроме того, автором показано, что философская теология как и мифология, формирует ценностное отношение к миру, нравственные нормы образа жизни и поведения.

Миф – это особый вид мировоззрения, специфическое образное синкретическое представление о явлениях природы и коллективной жизни. В мифе объединялись зачатки знаний, религиозных верований, нравственная, эстетическая и эмоциональная оценка происходящего. Таким образом, с

помощью мифа прошлое связывалось с будущим, и это обеспечивало духовную связь поколений. Отсюда, главное значение мифов состоит в том, что они устанавливают гармонию между миром и человеком, природой и обществом, обществом и индивидом и, таким образом, обеспечивают внутреннее согласие человеческой жизни.

Специфической особенностью философской теологии является понимание бытия через трансцендентное начало в образе Бога. Философское теологическое мировоззрение носит характер вероучения, содержит духовно-практическую направленность, сочетающую в себе поиск жизненного пути, основанного на высших ценностях, присущих трансцендентному миру. В этом проявляется более глубокое осознание человеком своих потребностей и запросов, человеческой сущности вообще. Именно философское теологическое мировоззрение сформулировало общечеловеческие, нравственные и другие ценности. Определенность философской теологии объясняется тем, что основным ее элементом является культовая система (система обряда). Отсюда, миф обретает форму философской теологии, если он входит в культовую систему и выступает в качестве ее содержательной стороны.

На протяжении большей части двадцатого столетия философская теология не воспринималась всерьез философами. Философы критиковали ее ввиду недостаточной философской изощренности сочинений. Однако, эта ситуация изменилась. Философы, чья методологическая квалификация широко признана, начали писать работы философского характера по теологическим вопросам. Философский дух, философское сознание – это не только теория. Теоретическое знание составляет лишь одну сторону идейного содержания философии. Другую сторону образует духовно-практический компонент сознания, который выражает ценностно-ориентирующий, мировоззренческий, тип философского сознания. Органическое соединение в философии двух начал (теоретического и практически-духовного) определяет специфику философии, как уникальной формы сознания. В философии новое знание не отвергается, а, преодолевая свой прежний уровень, включает его в себя.

В итоге, философская теология – это не умозрительно-фантастическая попытка создать еще один мир, онтология – это анализ тех структур бытия, с которыми мы сталкиваемся при каждой нашей встрече с реальностью. Кроме того, это потребность выработать общее представление о мире в целом и о месте в нем человека. Так, философия задается вопросом о реальности как о целом – вопросом о структуре бытия. Философская теология задается тем же вопросом, поскольку то, что нас заботит предельно, должно принадлежать реальности как целому, должно принадлежать бытию. В противном случае мы не могли бы встретить его, и оно не заботило бы нас предельно. Разумеется, оно не может быть сущим наряду с другими сущими, иначе оно не заботило бы нас бесконечно. Оно должно быть основанием нашего бытия – тем, что определяет наше бытие или небытие; оно должно быть предельной и безусловной силой бытия. Однако, сила бытия, его бесконечное основание,

или «само-бытие» выражает себя в структуре бытия и через нее. А если так, то мы можем его обнаружить, можем быть им охвачены, можем его познать, можем к нему устремляться. Философская теология, имея дело с нашей предельной заботой, в каждом своем положении предполагает структуру бытия, его категории, его законы и его понятия.

Следовательно, вопрос о бытии философской теологии и самой философии в целом совпадают.

Автором отмечается, что на сегодняшний день развивается идея «разрозненных онтологий», изучение которых осуществляется методом эйдетического описания; вводится концепт «жизненного мира», как онтологической предзаданности и нередуцируемости повседневного опыта. Преодолеть разрыв онтологических сущностей и действительного бытия, возможно, рассматривая различные миры (человеческий и духовный) как автономные слои реальности, по отношению к которым познание выступает не определяющим, а вторичным началом. «Теомиф», объединив в себе эти два начала (мифологический – человеческий и философско - теологический духовный), способен встать преградой на пути деконструкции онтологии и, следовательно, быть ее каркасом, образовав структуру философского знания.

В заключении диссертационного исследования подводятся общие итоги проведенного анализа, формулируются выводы, намечаются перспективы дальнейших изысканий по заявленной теме.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях автора:

Публикации в изданиях, входящих в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук:

1. Кузнецов, Д.С. Иррациональное и рациональное начала в структуре классического философского знания / Д.С. Кузнецов // Вестник Поволжской академии государственной службы. Поволжская академия государственной службы им. П.А. Столыпина. – 2011. – №3. – С. 178 – 184. (0,4 п.л.).
2. Кузнецов, Д.С. Направления по преодолению мозаичности современной структуры философского знания / Д.С. Кузнецов // Известия Саратовского Университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. Изд-во Саратовского университета. – 2011. – выпуск 3. – том 11. – С. 9 – 11. (0,3 п.л.).

Публикации в других изданиях:

3. Кузнецов, Д.С. Теоретические проблемы структуры философского знания (основы, концепции, методы): монография / Д.С. Кузнецов. – Germany: LAP LAMBERT Academic Publishing & Co. KG, 2012. – 133 с. (5,7 п.л.).
4. Кузнецов, Д.С. Опыт сознания или новое понимание природы в формировании структуры философского знания / Д.С. Кузнецов // Город в

современном пространстве: культура, политика, экономика, право. – Саратов: Поволжская академия государственной службы им. П.А. Столыпина, 2011. – С. 222 – 224. (0,3 п.л.).

5. Кузнецов, Д.С. Философская теология и мистика на пути к формированию философского знания / Д.С. Кузнецов // Человек. История. Культура: исторический и философский альманах. – №10. – Саратов: Поволжский институт им. П.А. Столыпина, 2011. – С. 61 – 68. (0,4 п.л.).

6. Кузнецов, Д.С. Согласованное мировоззрение на базе синергетики и кибернетики / Д.С. Кузнецов // Вызовы третьего тысячелетия: прогнозы, оценки, практики. – Саратов: Поволжский институт им. П.А. Столыпина, 2011. – С. 206 – 209. (0,4 п.л.).